Глава 81

...

10. Пришли, увидели, победили (6)

...

#12 Их истории: История Риа Эль Нермия

...

Я и правда переживала об угрозе Юграсии.

Но они вечно занимали третье место, и если исключить Меркарию, в которой просто не было боевой силы, Юграсия была на последнем месте среди ориентированных на бой академией, а их репутация была даже хуже, чем я могла представить.

Я изо всех сил старалась объяснить угрозу Юграсии студсовету и сказала им приготовиться против них, но если сказать позитивно, я была просто раздражительной первогодкой, чьи слова пали на глухие уши.

И результатом было то, что Юграсия смела все соревнования имперского фестиваля прямо с первого дня.

«Но все же то, что они привели самого молодого мастера меча империи на имперский фестиваль...»

Создание, именуемое мастером меча, было всего лишь одним человеком, но его нельзя было расценивать таковым.

Они были монстрами, способными самостоятельно уничтожить посредственную бригаду воинов.

В отличие от магов и боевых магов, чьи боевые навыки в значительной мере падали, когда они теряли ману, мастера меча могли продолжать действовать, даже лишаясь маны, пока у них был меч в руках. Они были символом победы для союзника и символом страха для врага.

И это создание было нашим врагом.

«Если это сударыня Арис Дома Летия... Так как ей сейчас 17, это почти на год быстрее, чем Принцесса Меча Дома Арэйста».

Четыре Великих Академии империи были открыты для всех младше двадцати.

Они были известными академиями, и так как в них было много людей, получивших отказ, люди делали несколько попыток поступить в одну из них.

Но даже так большинство дворян поступало в 16-17 лет, и даже были те, кто поступал в 15.

Даже если ученик был моложе, если у него был талант, чтобы быть принятым, то у него было право участвовать. Именно таким местом были Четыре Великих Академии.

Но даже если так.

Не считая единственное исключение - Эрцгерцог Хеблэйн Ран Зеарр из Академии Меча, Аруции, - среди академий ни разу не появлялось мастера меча.

И даже тот Эрцгерцог Зеарр достиг этого пика в 23 года, на четвертом году учебы, близко к выпуску.

То, что первогодка, причем настолько молодой, стал мастером меча, было беспрецедентным в истории всего континента.

Единственным подобным случаем был прежний самый молодой мастер меча - Принцесса Меча.

Но даже Принцесса Меча создала этот результат не со статусом ученицы, а со статусом личной телохранительницы Императорской Принцессы, получая всевозможную выгоду.

Как так случилось, что студент, к тому же из академии призывателей, в итоге стал мастером меча?

К тому же, призывателем божественного класса?

Мне придется еще три, нет, четыре года сражаться против мастера меча?

«Это и правда...»

‘Веселишься, хозяйка?’

«Конечно».

По правде говоря, я была сильно разочарована.

Не важно, что я пошла в академию, чтобы избежать давления матери скорее выйти замуж, но у меня были высокие ожидания четырех академий, именуемых опорами или будущим империи.

Но реальность представила мне жалкий уровень образования, который даже не мог сравниться с врагом империи в лице злодейской организации.

Когда я смотрела на то, как дети дворян создавали и уничтожали политические фракции вместо того, чтобы действительно чему-то обучаться, я начала серьезно задумываться, почему Хоулинг не смогла победить империю.

Конечно же, это беспокойство вмиг исчезло, когда я подумала об учениках инструктора.

Так что, пока я жила день за днем в разочаровании без стимула, появились люди, которые могли вызвать во мне эмоции. Как я могла не радоваться!

‘Хозяйка, я серьезно тебя спрашиваю, но ты - извращенка? Ты наслаждаешься страданием от трудностей?’

«Говорят, что нельзя двигаться вперед без испытаний и бедствий. Не это ли говорил нам инструктор?»

‘Так. Когда владелец давал тебе испытание в виде биты, ты двигалась вперед?’

«Иногда нужно отступить перед тем, как двигаться вперед!’

‘Хотя ты не говорила бы этого, если бы не использовала меня, как жертву для вышеупомянутого отступления!’

Как шумно. Иногда для большего блага были нужны маленькие жертвы.

Он был просто пушечным мя... Я хочу сказать, эмоциональной жертвой, помогающей его союзникам отступить.

Хотя, в действительности, мне было немного жаль его.

Потому что та штука, именуемая битой, была особенной штукой.

«Да, это была бита. Я росла, получая удары от биты. Даже если враг - мастер меча, страх смерти, который мы испытаем, будет совершенно другим!»

На следующий день.

По сравнению с тем, что я ожидала, развернулся совершенно иной черед событий.

«Каааааахххххх! Что ты думаешь? Что этого достаточно, чтобы остановить меня!»

«Ка-ха-ха-ха-ха! Это все, что может предложить величайший гений из Марциз!»

«Чт.. Что за?»

У меня был шокированный вид, что не соответствовало обычной мне.

По плану недельного имперского фестиваля я должна начать появляться в соревнованиях с третьего дня.

Даже если у нас были целители, они не могли облегчить психический стресс.

В первые два дня, когда соревнования стоили всего 1 балл, Марциз использует их для разведки врага, а я сохраню свою силу для будущих матчей.

Но мы в первый день потерпели полное поражение, и мне пришлось участвовать на день раньше, чем мы ожидали, и это было соревнование Захват Флага.

Шесть людей в одной группе должно было сбить флаг врага.

Среди шести событий второго дня было одно, стоящее 2 балла.

Я тоже участвовала ради этих 2 баллов, и мы уничтожили команды из Меркарии и Аруции.

Мы в четвертьфинале впервые столкнулись с командой из Юграсии.

Но нашими оппонентами были посредственные безымянные студенты.

И, что и следовало ожидать от обычных студентов, все, что они сделали, - это призвали своих созданий и устремились вперед, так что я легко сшибла их.

После этого я заморозила их руки и ноги магией льда, и когда я протянула руку, чтобы схватить их флаг!

Раздался взрыв, сопровождаясь жутким хохотом.

Когда я увидела сияние в глазах двух людей, которым как-то удалось схватиться за мои лодыжки, по моей спине пробежался ледяной холод.

«Они, они атаковали собственные руки и ноги?!»

Я слышала, что это было нормальным явлением на поле боя.

Когда все целители были мертвы, кровоточащие люди прижигали собственные раны магией огня.

Или когда их тела были пленены магией льда, они сжигали собственные тела магией огня.

Но это касалось только поля боя с жизнями на кону.

Потеря конечности или боль были достойной ценой за жизнь.

Но это был имперский фестиваль.

Даже если будущее академии и прибыль были на кону, студент, жертвующий частью тела ради побега, был просто уму непостижим.

«Стойте, нет, почему магия возврата не отвечает? Если они получали столько урона, разве этого не должно быть достаточно, чтобы их отозвало?!»

Это был магический инструмент, который автоматически телепортировал человека в палатку целителей при получении определенной боли или опасности!

Если ты взорвешь собственную руку, то это определенно будет достаточной болью для телепортации к целителям?

«Хо-хо-хо, каким бы гением ты ни была, как я и думал, ты просто соплячка».

«Ты знала, что мы, студенты Юграсии, сразились против серебряного дьявола! Разве мы отступим от такой небольшой боли!»

«Боли? Что-то болит? Я думала, что меня укусил комарик?»

«То же и здесь. Из-за комариков у меня зачесалась рука».

«Они безумны...»

Это был взрыв, достаточный, чтобы оторвать части их формы, в которой были исключительно хорошие защитные заклинания.

Их руки были достаточно обожжены, что если прислушаться внимательно, можно будет услышать шипение горящей плоти.

И кто-то в этом состоянии говорил про комариный укус. Разве его можно было назвать нормальным?

Они - безумцы. Эти люди совершенно безумные.

«Мы вчера проиграли».

«Если мы проиграем и сегодня, всем нам придется предстать перед дьяволом».

«Я скорее продам душу другому дьяволу и выиграю. Я не могу сражаться против серебряного дьявола!»

«Ууууxг»

Пока я смотрела на эти отчаянные крики и невменяемые глаза.

Я впервые почувствовала эмоцию с того момента, как покинула организацию.

‘С… страшно…’

Эмоцию под названием страх!

‘Мне нужно уклоняться!’

Враг не был сильным.

Они определенно были слабее, чем я.

Но я ни разу ни думала, что смогу их победить.

Это был человеческий инстинкт.

Превосходящий логику и эмоции, чистый, простой инстинкт кричал мне как можно скорее удалиться от них.

И, слушаясь своих инстинктов, я в спешке отступила, но двое, схвативших меня за лодыжки, не были со мной согласны.

«Куда… Ты думаешь… Ты идешь».

«Тебе нужно пасть здесь ради нас».

Они так крепко схватили мои лодыжки, что мне и правда было больно.

Это был первый раз, когда я видела кого-то настолько настойчивого после желания №1000 поесть.

«Хиииик! Я, я просто буду в пути…»

«Хе-хе-хе! Так это наш черед использовать эту фразу!»

«Хотя это всегда казалось дерьмом, когда профессор Нисервин говорил это, но эта ситуация действительно напоминает об этом!»

«Угх? Вы и правда примораживаете руки к моим лодыжкам?!»

Их магия активировалась, когда они сказали кое-какие странные вещи.

Холодный воздух от их рук сковал мои лодыжки и их руки льдом.

««Ты можешь прийти, как пожелаешь, но не сможешь уйти!»»

С этими словами руки двух людей и мои лодыжки сплелись.

«Убей их, Сурт!»

Убийство было строго запрещено в имперском фестивале.

Но прямо сейчас я могла потерять половину рассудка.

«Успокойся, хозяйка. Даже если они смогли связать хозяйку, они заморозили свои руки в процессе! Они также заморозили часть своих тел, так что, конечно же, они сделали лед слабым! Если это мой огонь... Он, он не плавился?»

Сутр не мог вредить мне, своей хозяйке, из-за неравного контракта, так что попытался использовать свой огонь, чтобы расплавить лед вокруг моих лодыжек, но лед не плавился.

«Замерзни, замерзни, и еще больше замерзни!»

«Даже если мои руки сломаются и расколются, пусть лед никогда не расплавится!»

«Эти безумные подонки?!»

«Просто убей их!»

Это холодно. Я теряю ощущение в ногах ниже колен.

Но я испытала множество подобных ситуаций благодаря адской тренировке инструктора.

Но единственный раз, когда я чувствовала такую степень фанатизма, был, когда Сиа, моя старшая сестра в организации, говорила об инструкторе.

'И... Изумительно, инструктор!'

Как инструктору, нет, господину инструктору удалось пережить такую степень фанатичной привязанности?

Вопреки моему уважению к инструктору, которое росло выше и выше, я теряла все больше и больше ощущения в лодыжках.

«Я не знаю! Я серьезно не знаю!»

В этот момент я бы предпочла принять какую-то гигантскую атаку, чтобы быть телепортированной к целителям, но я не хотела тратить ни мгновения больше в компании этих людей, которые улыбались, как безумцы, хватаясь за мои лодыжки.

«Гори, гори, гори и гори снова!»

Они были слабыми. Но они были более ужасающими, чем кто-либо другой.

Если я не убью их первыми, они убьют меня!

Так что мне нужно было убить их первой.

«Горите, горите еще больше! Пусть все сгорит!»

«Хозяйка, это слишком опасно!»

Я закрыла глаза, и в глазах моего разума появился гигантский меч, который сжег целый мир.

«Так что горите, горите, горите. Пусть весь мир очистится в пламени!»

Маленький огонек, который загорелся в моей руке, начал принимать форму.

«Лэватейнн!»

Пламя приняло форму гигантского меча.

Это было сильнейшее орудие Сурта, клинок, который окончил эру мифологии!

«Ооо! Довольно изумительно?»

«И что? Он не окажет никакого эффекта на серебряного дьявола».

«Ну, правда».

Это был не настоящий Лэватейнн.

Мой контракт с Суртом был недостаточно справедливым, чтобы вызвать истинный Лэватейнн.

Но даже так, это было демоническое орудие, заимствующее силу Лэватейнна.

Несмотря на тот факт, что я вызвала оружие, сравнимое с божественным, мои два оппонента были слишком спокойными.

«Это ваш последний шанс. Если вы отмените магию сейчас, ваши руки останутся прикрепленными к запястьям».

Не то чтобы Сурт не мог расплавить лед своей силой.

Каким бы ослабленным он ни был, Сурт не мог уничтожить лед из-за контракта, запрещающего ему вредить моему телу.

Но это не имело значения, если я лично использую оружие.

«Как страшно. Но».

«Разве уже не слишком поздно?»

«Чт… о?»

Я на мгновение несомненно почувствовала намерение убийства.

Даже если мы были врагами, было всего одно место во всем имперском фестивале, излучающее намерение убийства!

«Умриииии!»

«Покончи с этим!»

Ко мне совершили рывок гигантский серый волк и ветряной элементаль среднего ранга.

«Черт возьми!»

Я немедленно разрезала серого волка Лэватейнном и сожгла ветряного элементаля огнем.

«Черт возьми…»

Это плохо. Включая меня, все студенты из Марциз в этом раунде были оценены, как лучшие из лучших в Марциз.

А наши враги наоборот были безымянной командой без единого известного имени.

Мы проявили беспечность из-за этого.

Если меня довели до такого состояния только из-за двух людей…

То у других студентов из Марциз, которые могли быть цветами, растущими в оранжерее, не было и малейшего шанса против этих безумцев!

«О-хо-хо. Я проиграл вчера, так что, если я проиграю другой академии, моя жизнь больше не будет принадлежать мне».

«Ха-ха-ха. Полностью согласен. Ну, если быть точнее, это касается всей нашей команды».

Все из появившихся студентов Юграсии были в лохмотьях.

Но ни один не выбыл из шести членов их команды.

А это значит.

«Так что, если мы победим тебя…»

«Следующий раунд будет против Юграсии, так что нам не придется встречаться с серебряным дьяволом!»

«Так что умри, чтобы мы могли жить!»

«Блокируй это, Сутр!»

Ни одного из них ни в коей мере нельзя было назвать нормальным.

Как в случае древних воителей, которым давали особое средство перед битвой, превращая их в берсерков.

Они непрестанно атаковали, не заботясь о своих союзниках.

Посреди стычки, в которой для моих врагов не было бы странно быть телепортированными к целителям из-за пламени Лэватейнна, я в итоге была побеждена.

http://tl.rulate.ru/book/16291/1295245